

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

TEFFI VA SALOMAT VAFO HIKOYALARIDA IRONIYA YARATISHNING LINGVOKOGNITIV MEKANIZMLARI: QIYOSIY TAHLIL

Xolbutaeva Feruza Boburovna

Qo‘qon universiteti Andijon filiali, katta o‘qituvchi

Annotatsiya

Maqolada rus yozuvchisi Teffi va o‘zbek yozuvchisi Salomat Vafo hikoyalarida ironiya yaratishning lingvokognitiv mexanizmlari tadqiq etiladi. Ikkala muallif badiiy matnlari misolida ironik bayonning kognitiv asoslari: kontseptual dissonans, freym nomuvofiqligi, implikatura buzilishi va pragmatik inversiya tahlil qilinadi. Ikki adabiy an‘anadagi ironik diskursning universal va milliy-o‘ziga xos xususiyatlari aniqlanadi.

Kalit so‘zlar: ironiya, lingvokognitiv mexanizm, kontseptual dissonans, freym nomuvofiqligi, Teffi, Salomat Vafo, ironik diskurs, qiyosiy tahlil..

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В РАССКАЗАХ ТЭФФИ И САЛОМАТ ВАФО: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Холбутаева Феруза Бобуровна

Кокандский университет, Андижанский филиал, старший преподаватель

Аннотация

В статье исследуются лингвокognитивные механизмы создания иронии в рассказах русской писательницы Тэффи и узбекской писательницы Саломат Вафо. На материале художественных текстов обоих авторов анализируются когнитивные структуры, лежащие в основе иронического высказывания: концептуальный диссонанс, фреймовое рассогласование, нарушение импликатур и прагматическая инверсия. Выявляются универсальные и национально-специфические черты иронического дискурса в двух литературных традициях.

Ключевые слова: ирония, лингвокognитивный механизм, концептуальный диссонанс, фреймовое рассогласование, Тэффи, Саломат Вафо, иронический дискурс, сопоставительный анализ.

LINGUOCOGNITIVE MECHANISMS OF IRONY CREATION IN THE SHORT STORIES OF TEFFI AND SALOMAT VAFO: A COMPARATIVE ANALYSIS

Kholbutaeva Feruza Boburovna

Kokand University, Andijan branch, Senior Lecturer

Abstract

The article examines the linguocognitive mechanisms of irony creation in the short stories of Russian writer Teffi and Uzbek writer Salomat Vafo. Drawing on the literary texts of both authors, the study analyses the cognitive structures underlying ironic utterances: conceptual dissonance, frame mismatch, violation of conversational implicatures, and pragmatic inversion. Both universal and nationally specific features of ironic discourse in the two literary traditions are identified.

Keywords: irony, linguocognitive mechanism, conceptual dissonance, frame mismatch, Teffi, Salomat Vafo, ironic discourse, comparative analysis.

Ирония как риторический и когнитивный феномен давно привлекает внимание лингвистов, литературоведов и психологов. С позиций когнитивной лингвистики ирония представляет собой не просто стилистический приём, но сложный ментальный механизм, предполагающий одновременную активацию двух несовместимых концептуальных структур: буквального и имплицуемого смыслов. Этот механизм реализуется по-разному в различных культурных и литературных традициях, что делает сопоставительный анализ иронии особенно продуктивным. Творчество Тэффи – одного из крупнейших мастеров русской юмористической прозы начала XX века – и Саломат Вафо – современного узбекского прозаика, работающего в жанре психологического рассказа, – предоставляет богатейший материал для подобного исследования.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что лингвокognитивные механизмы иронии в сопоставительном аспекте – особенно на материале русской и узбекской прозы – остаются

недостаточно изученными. Между тем рассказы Тэффи и Саломат Вафо не только представляют значительный литературный интерес, но и демонстрируют принципиально различные национальные стратегии иронического высказывания, укоренённые в соответствующих культурных и языковых традициях. Сопоставительное изучение этих стратегий позволяет выявить как универсальные когнитивные основы иронии, так и её национально-специфические проявления.

Объектом исследования являются иронические высказывания и иронические контексты в рассказах Тэффи и Саломат Вафо, рассматриваемые с точки зрения лежащих в их основе когнитивных механизмов.

Цель статьи – выявить и описать ключевые лингвокогнитивные механизмы создания иронии в рассказах Тэффи и Саломат Вафо, установить сходства и различия в иронических стратегиях обоих авторов, а также определить роль культурного контекста в формировании национальных моделей иронии.

В когнитивной лингвистике ирония трактуется как результат концептуальной интеграции, при которой происходит слияние двух несовместимых ментальных пространств: пространства «буквального» и пространства «подразумеваемого». Ключевым механизмом иронии является нарушение принципа кооперации Герберт Пол Грайс – прежде всего максимы качества, – при котором говорящий намеренно высказывает нечто противоположное тому, что имеет в виду, рассчитывая на способность адресата распознать эту инверсию. В художественном тексте ирония приобретает дополнительное измерение: она становится инструментом авторской оценки, социальной критики и психологического анализа.

Материалы и методы
Методологическая база исследования опирается на достижения когнитивной лингвистики, теории речевых актов и лингвопоэтики. Теоретическую основу составляют труды в области когнитивной лингвистики (Дж. Лакофф, М. Тернер), теории иронии (Д. Шпербер, Д. Уилсон, В. С. Санников), а также лингвопоэтики (В. В. Виноградов, Н. А. Кожевникова). В работе используются:

- сопоставительный анализ: сравнение иронических стратегий в текстах Тэффи и Саломат Вафо;
- когнитивный анализ: выявление концептуальных структур и ментальных пространств, задействованных при создании иронии;
- прагматический анализ: исследование речевых актов и импликатур в иронических контекстах;
- интерпретативный метод: литературоведческая интерпретация иронических смыслов в контексте творчества каждого из авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Иронический дискурс в рассказах Тэффи и Саломат Вафо.

Ирония Тэффи – явление многослойное и культурно укоренённое. В её рассказах («Жизнь и воротник», «Кишмиш», «Демоническая женщина» и др.) ирония строится прежде всего на механизме концептуального диссонанса: столкновении высокого и низкого, возвышенного и обыденного, декларируемого и реального. Характерной чертой иронии Тэффи является её социальная направленность: объектом иронического осмысления становятся типичные представители русского провинциального и столичного общества начала XX века с их претензиями, предрассудками и духовной ограниченностью. Фреймовое рассогласование реализуется у Тэффи через несоответствие между самооценкой персонажа и его реальным обликом: «демоническая женщина» оказывается заурядной мещанкой, «интеллигент» обнаруживает полное отсутствие культуры. Этот механизм можно обозначить как фрейм «несостоявшегося самоутверждения»: персонаж притязает на статус, которому не соответствует, и именно это несоответствие становится источником иронии.

Ирония Саломат Вафо принципиально иная по своей когнитивной природе. В её рассказах иронический эффект достигается прежде всего через механизм прагматической инверсии в сочетании с тонкой психологической наблюдательностью. Вафо не высмеивает своих героев – она иронически осмысляет ситуации, в которых оказываются глубоко чувствующие, но социально несвободные люди, прежде всего женщины. Национальная специфика иронии Вафо определяется тем, что в узбекской культурной традиции прямая критика социальных норм была исторически затруднена, а потому ирония выполняет функцию «косвенного высказывания» – способа сказать невысказанное. Нарушение импликатур в её текстах нередко реализуется через подчёркнуто

нейтральное, бесстрастное описание ситуации, абсурдность которой очевидна читателю, но «невидима» для самих персонажей.

Ключевые лингвокогнитивные механизмы иронии.

На основе анализа текстов обоих авторов можно выделить пять ключевых лингвокогнитивных механизмов иронии, общих для обеих творческих систем при всём различии их проявлений.

1. Концептуальный диссонанс. Данный механизм является наиболее универсальным для иронии в художественном тексте. Он предполагает одновременную активацию двух несовместимых концептуальных структур в сознании читателя. У Тэффи концептуальный диссонанс реализуется через столкновение «высокого» самовосприятия персонажа и «низкой» реальности: персонаж говорит о себе языком романтического героя, тогда как авторский нарратив последовательно разрушает этот образ. У Вафо тот же механизм действует тоньше: концептуальный диссонанс возникает между официально декларируемыми ценностями (семейная гармония, социальный прогресс) и реальным опытом персонажей.

2. Фреймовое рассогласование. Фреймовое рассогласование – механизм, при котором ситуация, описываемая в тексте, активирует у читателя определённый фрейм (например, «торжественное событие», «искренняя беседа», «семейная идиллия»), а затем этот фрейм резко нарушается деталью или репликой, обнаруживающей несоответствие. В рассказах Тэффи этот приём реализуется через неожиданные бытовые детали, разрушающие претензию на возвышенность. В рассказах Вафо фреймовое рассогласование достигается через финальную деталь или реплику, переосмысляющую всё предшествующее повествование.

3. Нарушение конверсационных импликатур. Данный механизм восходит к теории речевых актов и предполагает намеренное нарушение одной или нескольких максим Г. П. Грайса. В рассказах Тэффи нарушение максимы количества – избыточная детализация тривиальных подробностей – создаёт иронический эффект через гиперболизацию незначительного. Нарушение максимы качества в форме комплимента, произносимого с очевидным несоответствием между словом и ситуацией, порождает иронию сарказма. У Вафо нарушение импликатур носит более завуалированный характер: нарратор с подчёркнутой серьёзностью описывает нелепые ситуации, не комментируя их, – и это молчание само становится иронической фигурой.

4. Прагматическая инверсия. Прагматическая инверсия – механизм, при котором высказывание, формально соответствующее одному речевому акту (похвала, согласие, сочувствие), фактически реализует противоположный (порицание, несогласие, насмешка). В рассказах Тэффи прагматическая инверсия нередко реализуется через авторские ремарки, содержащие формальное сочувствие персонажу при очевидной насмешке над ним. У Вафо этот механизм воплощается в диалогах, в которых персонажи говорят одно, подразумевая другое, – и это «другое» становится видимым читателю через контекст и детали поведения.

5. Стилистический контраст как иронический маркер. Стилистический контраст – намеренное несоответствие между стилистическим регистром высказывания и его содержанием – является одним из наиболее ярких лингвистических маркеров иронии. У Тэффи использование книжно-риторических конструкций для описания ничтожных бытовых ситуаций создаёт комический эффект через батос – намеренное снижение пафоса. У Вафо стилистический контраст реализуется противоположным образом: высокие чувства и глубокие переживания персонажей описываются нейтральным, почти канцелярским языком, что создаёт эффект горькой иронии.

Основным результатом исследования является описание и типологизация пяти ключевых лингвокогнитивных механизмов иронии в рассказах Тэффи и Саломат Вафо: концептуального диссонанса, фреймового рассогласования, нарушения конверсационных импликатур, прагматической инверсии и стилистического контраста. Установлено, что при общности этих механизмов их конкретная реализация существенно различается: ирония Тэффи носит социально-сатирический, экстравертный характер, тогда как ирония Вафо – интровертный, психологический и завуалированный.

ОБСУЖДЕНИЕ

Сопоставительный анализ показывает, что при общности лингвокогнитивных механизмов иронии функции иронии в творчестве двух писательниц существенно различаются. Ирония Тэффи преимущественно социальна и экстравертна: она направлена на типичные общественные пороки и самообманы, адресована широкой аудитории и предполагает открытый смех. Ирония Вафо интровертна и психологична: она исследует внутренние противоречия личности, несоответствие

между ожиданием и реальностью в интимном, частном пространстве. Это различие обусловлено как индивидуальными творческими установками, так и культурно-историческим контекстом: открытая социальная сатира более органична для русской литературной традиции, тогда как узбекская традиция тяготеет к иносказанию и завуалированной критике.

Важно также отметить гендерное измерение иронии обоих авторов: и Тэффи, и Саломат Вафо – писательницы, и гендерная перспектива занимает существенное место в их творчестве. Женские персонажи в их рассказах нередко сами становятся субъектами иронии – иронии, направленной против навязанных им социальных ролей и ожиданий. Этот аспект сближает двух авторов, при всём различии их эпох и культур: оба используют иронию как инструмент скрытого феминистского высказывания, не прибегая к декларативной критике.

Анализ иронии в рассказах обоих авторов показал, что она неотделима от культурного контекста её создания. Ирония Тэффи рождается из столкновения с болезненно знакомой русской читателю действительностью – провинциальным снобизмом, столичным самолюбованием, интеллигентским самообманом. Ирония Вафо питается из иного источника – из напряжения между традиционным укладом и современностью, между публичным и частным, между тем, что принято говорить, и тем, что на самом деле происходит. Это культурное различие определяет различие в лингвистических инструментах иронии и в её восприятии читателем.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования установлено, что лингвокогнитивные механизмы иронии обладают как универсальным, так и национально-культурным измерением. Рассказы Тэффи и Саломат Вафо демонстрируют, что при общих когнитивных основаниях ирония глубоко укоренена в национальной культуре, языке и литературной традиции каждого из народов. Сопоставительное изучение иронии в разноязычных литературах открывает перспективы не только для лингвистики, но и для межкультурной коммуникации: понять иронию другого народа – значит во многом понять его культуру. Дальнейшее исследование иронии в рассматриваемых текстах предполагает расширение корпуса анализируемых произведений, а также привлечение читательской рецепции как дополнительного аналитического измерения. Особую актуальность данная проблематика приобретает в условиях усиливающегося диалога между русской и узбекской литературными традициями и возросшего интереса к когнитивным аспектам художественного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255 с.
2. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. – М.: ИРЯ РАН, 1994. – 336 с.
3. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.
4. Тэффи. Рассказы. – М.: Азбука, 2021. – 320 с.
5. Vafo S. Saylanma hikoyalar. – Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2018. – 248 b.
6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
7. Палкевич О. Я. Языковой портрет феномена иронии. – Иркутск: ИГЛУ, 2001. – 153 с.
8. Mirzayev T. O‘zbek yozuvchilari: adabiy portretlar. – Toshkent: Fan, 2005. – 295 b.
9. Dan Sperber, Deirdre Wilson. Irony and the use-mention distinction // *Radical pragmatics* / ed. P. Cole. – New York: Academic Press, 1981. – P. 295–318.
10. George Lakoff. The contemporary theory of metaphor // *Metaphor and thought* / ed. A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.
11. Herbert Paul Grice. *Logic and conversation* // *Studies in the way of words*. – Cambridge: Harvard University Press, 1989. – P. 22–40.